

Реформу российской судебной системы сопровождает последовательная дезинформационная кампания, в которую вовлечены как СМИ, так и профессиональные юридические круги. Прослеживается тенденция: чем больше внимания проблеме уделяет президент РФ, тем сильнее искажаются факты.

Содержание "повестки дня" по широкому спектру насущных проблем судебной системы последовательно подменяется на популистские "пустышки". В результате, любая серьезная дискуссия о развитии судебной системы профанируется в зародыше, судебные власти оказываются в информационной изоляции, что может рассматриваться как сознательная работа посторонней силы по нивелированию возможностей эволюционного развития судебной системы.

Нагнетание истерии вокруг "обвинительного уклона" (а именно о нем здесь идет речь) правосудия по своей методологии напоминает рейдерский захват. Учитывая то, что в данном случае речь идет не о корпорации, а ветви власти – ситуацию можно назвать революционной. Для того, чтобы попытаться определить заинтересованные стороны в таком положении дел, придется разобрать используемые ими схемы.

"Шоковая статистика"

Теория "шоковой терапии" (или "доктрины шока") давно вошла в учебники экономики и политологии, а ее "эффективность" разоблачена целой плеядой исследователей. Тем не менее, методы этой доктрины по-прежнему успешно приспособляются для нужд самых разных сфер.

Примером чрезвычайно эффективной мутации "доктрины шока" является инструмент "шоковой статистики". В отношении судебной системы она действует следующим образом.

Берем среднеевропейскую норму – 24% освобожденных от уголовной ответственности.

Делим это число пополам – ведь от 49 до 53% обвиняемых в последние годы соглашались на "особый порядок" рассмотрения дела (т.е. до суда признают себя виновными). Если вычислять статистику оправданий с учетом этих дел, где оправдательный приговор судья в принципе вынести никак не мог, остается около 12% освобожденных от ответственности.

Из этого числа вычитаем 1,3% дел, прекращенных судом по реабилитирующим основаниям.

Как пояснил председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев, это "дела, которые прекращены судом, не следствием. Всего прекращает суд, когда дело поступило, в отношении 134 тысяч лиц (*данные 2009 года - РАПСИ*), а по реабилитирующим основаниям, а их сегодня только два в нашем Уголовно-процессуальном кодексе - это отсутствие события или состава преступления. Так вот по ним, по реабилитирующим основаниям - 7800. Как считать этих лиц? Они в лучшем даже статусе, чем оправданные, - они ведь даже не судимые".

Суд также может прекратить дело по не реабилитирующим обстоятельствам (так называемое "условное оправдание"): примирение сторон, истечение срока давности, если обвиняемый попадает под амнистию и т.д. Во всех этих случаях обвиняемого отпускают, хотя оправдательный приговор ему не вынесен (однако и обвинения, чаще всего он так же не получает). По всем этим основаниям суды прекратили дела в отношении примерно 10% обвиняемых.

Вот так и получается – 0,8% оправдательных приговоров в России в прошлом году. С этой цифрой уже можно обращаться к президенту, перебивать его диалог с председателями судов, ставить под угрозу срыва программу развития судов. А главное - ради чего, скорее всего, "шоковая статистика" и применяется – "кошмарить" общество.

И это только примеры очевидной подтасовки статистики. Например, здесь не учитывается широко распространенная у нас практика закрытия заведомо проигрышных уголовных дел следователем.

"Шоковые аналогии"

Инвариантом "шоковой статистики" являются "шоковые аналогии". Почему "шоковые"? Потому что сознательно используются такие громкие слова и имена ("Сталин", "США", "ВОВ" – каждое из этих понятий в общественном бессознательном уже давно подменено "фольклорным" аналогом), что сопутствующий им перенасыщенный образный ряд отвлекает от мыслей о критическом осмыслении поданной информации.

Например, широко используется сравнение современной судебной практики и практики оправданий в СССР в период с 1937 по 1945 годы, когда народные суды в РСФСР ежегодно выносили более 10% оправдательных приговоров – от 10,2% - в 1936, до 13,4% в 1938. При этом сознательно игнорируется принципиальное отличие между нынешним законодательством и положениями УПК РСФСР 1923 года, предусматривавшими возможность прекращения уголовного дела только по определению суда.

Также для дискредитации российской судебной системы часто используется лобовое сравнение числа оправдательных приговоров в Европе (25-50%), США (17-25%) и России. Хотя не нужно быть юристом, чтобы заметить принципиальное отличие суда на Западе (где уголовное дело следователь сразу передает судье, который ведет допросы, устраивает очные ставки) от нашего судопроизводства (где дело сначала поступает к прокурору, и он самостоятельно изучает доказательную базу, решая вернуть дело или все же оно готово для направления в суд).

Таким образом, в российский суд должны поступать только те дела, что прошли жесткий отбор института предварительного расследования. Именно отсутствие процессуальных нарушений (выявленных на этой стадии) сводит к минимуму возможность вынесения оправдательного приговора судьей.

Оправдательный уклон правосудия

Автор: Administrator
10.07.2011 15:39

Несмотря на замалчивание роли предварительного расследования в прессе и критику его в экспертной среде, роль этого института в "оправдательном уклоне" российского правосудия сложно переоценить, о чем свидетельствует официальная статистика ведомств.

Так, в 2009 году МВД направило в суд лишь 21% уголовных дел из числа возбужденных и расследованных ведомством. ФСКН – 25%, СКП – 51%.

Конечно, многие из этих дел не попали в суд по той простой причине, что не были найдены подозреваемые. Тем не менее, можно предположить, что в большей части случаев истинная причина "притормаживания" дела заключалась в отсутствии доказательств.

О том же говорят в частной беседе и сами следователи. Невынесение обвинительного приговора судом грозит следователю штрафами и выговорами, поэтому в суды отправляется только "верняк". Сомнительные дела приостанавливаются по любым, в том числе надуманным, поводам. Классический способ (часто используемый ГИБДД) – в случае ошибочного обвинения, не пересылать дело в суд, пока не выйдет срок давности. Оправдательного приговора нет, но при этом "обвиняемый" ни с какими реальными ограничениями не сталкивается.

Получается, почти половина всех дел, возбужденных МВД, ФСКН и СКП, оказались "латентно" оправдательными (т.е. подозреваемые были "оправданы" без участия суда).

Таким образом, если руководствоваться западной системой отправления правосудия, у нас можно насчитать до 75% оправданных.

Так что впору озаботиться излишне "оправдательным" уклоном правосудия (что, к слову, способствует распространению чувства безнаказанности и все более заметному культу силы (насилия) во всех слоях российского общества). Существующий в реальности оправдательный уклон демонстрирует слабость российских законов, а значит, способствует поиску альтернативных кодексов норм поведения (от системы "понятий" до "бизнес-этики").

Власть страха

Для чего тогда нужна риторика о репрессивном правосудии? По всей видимости, для формирования мифа об угрозе неадекватного насилия. Или, другими словами, для создания локальной автономной власти (силовиков). Ведь природа власти, согласно классическому определению, подразумевает угрозу применения силы, насилия.

Поэтому, особый порядок рассмотрения дела (на который соглашается половина подсудимых) зачастую является ничем иным как неформальной договоренностью: подозреваемый получает "скидку" минимум в треть срока заключения (или иной меры наказания, положенной по УК) в обмен на отказ от допросов свидетелей, экспертизы, прения между прокурорами и адвокатами...

То есть широкое применение "особого порядка" позволяет следствию и прокуратуре либо компенсировать неэффективное исполнение своих обязанностей, либо же попросту игнорировать их. Миф о репрессивном суде (при попадании "в лапы" которого тюрьмы якобы не избежать) деморализует подозреваемого, заставляет его идти на самые невыгодные сделки со следствием во избежание абстрактного "худшего".

Этот же миф о "страшном" российском суде позволяет некоторым прокурорам и следователям на широкую ногу заниматься "рэкетом" предпринимателей: с определенной периодичностью возбуждать уголовное дело, после чего приостанавливать его, и через некоторое время – снова по кругу.

Также материально заинтересованы в поддержании мифа об обвинительном уклоне правосудия и адвокаты. Когда клиента приговорили, адвокату остается либо признать свое поражение (то есть недостаточный уровень профессионализма), либо сослаться на репрессивность судьи. Опять же "угроза насилия" (неадекватно большого срока) позволяет адвокатам вымогать у клиента деньги на "взятки" судьям. Что приводит к распространению другого мифа – о тотальной коррупции судей. Хотя давно эмпирически доказано, что чаще всего такие адвокаты даже не пытаются предложить судье взятку, а проигранное дело объясняют тем, что "с той стороны занесли больше".

Оправдательный уклон правосудия

Автор: Administrator
10.07.2011 15:39

Миф об "обвинительном уклоне" судов мешает обществу критически оценивать роль тех или иных участников системы правосудия. Только удержание всех реальных и потенциальных обвиняемых в "закошмаренном" состоянии позволяет успешно работать большому числу неконкурентоспособных адвокатов, непрофессиональных следователей и коррумпированных прокуроров.

Страх перед неопределенно опасным судом вынуждает бизнесменов заносить подати, накапливая коррупционную "подушку безопасности", а простых граждан избегать публичной активности, чтобы не попасть под каток 282-й или другой мифической статьи. Легенда об "обвинительном уклоне" правосудия заставляет людей бояться судей и искать справедливости у других "авторитетов".

РИА НОВОСТИ - РАПСИ